

Лу Сяонин задал три вопроса подряд, и по их порядку было ясно, что в первую очередь его волновало здоровье детей, и только потом — работа.

— Папочка, не переживай, Муму самый послушный, разве он может доставить неприятности дяде Линю? Если не веришь, спроси у него!

Лу Цзыму поднял лицо с милой улыбкой, стараясь угодить Лу Сяонину, а затем повернулся к Линь Циюю, и его улыбка стала еще ярче.

Хоть сейчас Лу Цзыму и выглядел очень милым и очаровательным, Линь Циюй в той улыбке разглядел явную угрозу. Казалось, если тот не скажет, как нужно, и расстроит папочку, то в будущем ему несдобровать.

Неизвестно почему, Линь Циюй вдруг вспомнил о Сяо Ежане, и по спине пробежал холодок.

Линь Циюй ни на секунду не сомневался, что Лу Цзыму сдержит слово. За эти дни общения он полностью разрушил свое первоначальное впечатление об этих двух братьях. Неудивительно, что Сяо Ежань тогда отговорил его вести детей по пути «Ангельских малышей», выбрав вместо этого путь «Демонических малышей». Потому что... черт возьми, эти двое действительно были демонами с головы до пят.

Стоило им улыбнуться тебе мило и невинно, как в следующую секунду они могли поставить тебя в положение, когда ты и плакать, и смеяться хочется одновременно, а всю обиду приходится глотать в одиночку.

В конце концов, взрослому человеку как-то несолидно ссориться с двумя малышами.

Хотя иногда дети действительно доводили его до белого каления, впечатление о них не портилось. Их проказы всегда имели меру, совсем не похоже было на поведение четырехлеток. Часто они вызывали у него одновременно и раздражение, и любовь.

Их нельзя было ни ударить, ниругать, но при этом они вызывали такую нежность, что даже после их подстроек приходилось улыбаться и отдавать им всю душу.

Каждый раз, вспоминая, как он мгновенно сдавался, видя их милые мордашки, Линь Циюй хотел дать себе пощечину.

— Ну да, да, они очень послушные, не доставляли хлопот, вели себя отлично, — с улыбкой сказал Линь Циюй.

Услышав утвердительный ответ, Лу Цзыму немного успокоился, и его улыбка в адрес Линь Циюя стала искреннее. Затем он снова прилип к Лу Сяонину.

— Я же говорил, что я очень послушный, — с видом, умоляющим о похвале, произнес Лу Цзыму. Вид у него был такой, что все присутствующие, особенно женщины, едва не завизжали от умиления.

Просто слишком мило!

Просто слишком нарушает правила!

Женщины-сотрудницы тут же достали телефоны и начали щелкать малышами. Но помня наставления генерального директора не раскрывать личность Лу Сяонина, они выбирали

только кадры без него и выкладывали в сеть, выражая свою любовь к малышам.

— Кхм...

Вдруг раздался кашель. Сотрудники, увлеченно сидевшие в интернете, подняли головы и увидели своего большого босса, стоявшего с серьезным видом. Они мгновенно выпрямились и, хихикая, начали искать предлог, чтобы поскорее ретироваться.

Хотя они уже не раз видели мягкую сторону босса, проявлялась она только по отношению к Лу Сяонину и малышам. К генеральному менеджеру Линю босс был не так добр, а уж к ним и подавно. Поэтому при виде босса они невольно дрожали.

— Жань, ты уже закончил работу? — небрежно поприветствовал Сяо Ежаня Линь Циюй. К тому, что тот открыто уходил с работы раньше или прогуливал, он уже привык и мог закрыть на это глаза.

— Мм, — равнодушно отозвался Сяо Ежань, а затем перевел взгляд на Лу Сяонина и малышек. Взгляд его мгновенно смягчился.

К такому разному обращению Линь Циюй научился относиться спокойно внешне, но в душе продолжал яростно критиковать Сяо Ежаня. Тот определенно мог бы получить звание «Лучший друг-паразит года»!

— Какое совпадение, ты пришел забирать Сюаньсюаня и Муму? — улыбнулся Сяо Ежань, обращаясь к Лу Сяонину.

— Да, здравствуйте, работа закончилась, я заберу их домой, — ответил Лу Сяонин, но в сердце промелькнула радость.

— Сюаньсюань и Муму официально дебютировали уже несколько дней назад, а мы всё еще не успели устроить праздник в их честь. Как раз у меня сегодня есть время, давайте вместе поужинаем, сочтем это празднованием для них? — с улыбкой предложил Сяо Ежань.

— А? Это слишком хлопотно, можно и без празднования, — застенчиво ответил Лу Сяонин. Кажется, малыши и так получили здесь много заботы. Хотя Лу Сяонин и не был знаком с шоу-бизнесом, он понимал, сколько особого отношения получили его дети.

Если бы не их юный возраст и страх, что без поддержки в этой сфере им будет тяжело, он бы точно не принял доброту Сяо Ежаня просто так. Ведь это, с одной стороны, удобно, но с другой — вызывает зависть и ненависть других.

Но пока он решил оставить все как есть. Контракт ведь всего на год. Если дети столкнутся с несправедливостью или обидой, он без колебаний заберет их из этого круга.

— Это не хлопотно. Ведь Сюаньсюань и Муму — очень талантливые артисты, и поощрять и поддерживать талантливых артистов — это должное, — Сяо Ежань сразу перевел разговор в рабочее русло, и Лу Сяонину стало сложно отказаться.

Линь Циюй слушал, как Сяо Ежань врет, не моргнув глазом, и мысленно восхитился его мастерством врать с серьезным лицом. Тот явно хотел провести больше времени с Лу Сяонином, но формулировал это так официально. Наверное, только Лу Сяонин не видел его истинных намерений.

Черт возьми, это просто бесстыдно! Нет, сегодня вечером он обязательно соберет ребят и выплеснет все, чтобы они знали, насколько этот друг бесстыден. Готов на все ради того, чтобы... добиться мужчины!

— Эм... а мистер Лин тоже...

Лу Сяонин повернулся к Линь Циюю, желая узнать, пойдет ли он тоже, ведь он был менеджером его сыновей.

Сяо Ежань тоже посмотрел на Линь Циюя.

Линь Циюй, который только что мысленно раскритиковал Сяо Ежана и почувствовал облегчение, увидел его слегка угрожающий взгляд. Он с трудом выдавил улыбку и замахал руками:

— Я не пойду, у меня вечером еще есть дела. Желая двум малышам весело провести время.

Черт возьми, точно лучший друг-паразит, и не только года, а и века! Пока он жив, это звание никому другому не достанется! — Линь Циюй продолжал мысленно ругаться.

Так Сяо Ежань успешно увел, вернее, забрал Лу Сяонина и двух малышек, чтобы под предлогом празднования провести романтический семейный ужин.

Конечно, это были только его собственные фантазии. Никакого семейного ужина он не ждал и не строил планов.

Но сбудется ли сегодня вечером все, как хотел Сяо Ежань? Это еще неизвестно, ведь...

— Папочка, позови крестного тоже, давайте вместе праздновать, — вдруг сказал Лу Цзыму, обращаясь к Лу Сяонину.

Лу Сяонин сидел на переднем сиденье и чувствовал себя немного не в своей тарели. Не понимал, как все опять так вышло. Кажется, с тех пор как дети попали в «Дихуан», он стал часто встречаться с этим легендарным холодным и неприступным генеральным директором.

И чем больше они общались, тем больше он понимал, что Сяо Ежань совсем не такой, как о нем говорят. Он даже считал, что человек хороший, добрый и заботливый по отношению к его сыновьям, и ему даже стало немного жаль его из-за тех слухов.

<http://bllate.org/book/16597/1517226>